

Ся Дунли только собрался подгрести им ещё немного, как увидел, что две его маленькие курочки уже ринулись прямо на кучу насекомых. Сплочённо действуя сильными крыльями и лапами, они сериями точных ударов разбили скопление сороконожек на несколько мелких кучек и, не дав им опомниться, начали клевать их прямо в головы. Сороконожки пытались сопротивляться, сворачиваясь в кольца и норовя укусить, но курицы мгновенно отскакивали назад и тут же наносили новый молниеносный удар.

Ся Дунли перешёл от напряжённого наблюдения за боем к молчаливой съёмке на телефон всего за то время, пока птицы расправились с пятью сороконожками. Наконец-то он понял, почему куры считаются естественными врагами сороконожек: дело тут не в размере, а в характеристиках. Если сороконожка — это ядовитый маг в тканевой броне, то курица — закованный в железо воин с максимальным сопротивлением к яду. На их лапах твёрдый ороговевший слой, клювы достаточно крепкие, а мордочки защищены перьями. Ядом не отравишь, кожа не прокусывается — так что сороконожкам только и остаётся, что смириться с поражением.

Когда солнце клонилось к закату, Ся Дунли во главе пяти сытых «героев» торжественно объявил отбой. Теперь та куча уже совсем не казалась ему досадной неприятностью — это же был самый настоящий бесплатный шведский стол!

Правда, от внезапно изобильной высокобелковой пищи у всех пяти птиц к ночи начался лёгкий понос. Однако они оставались невероятно бодрыми, так что Ся Дунли не стал давать им лекарство. Один из больших белых петухов, тот, что покрупнее, спозаранку даже запел!

Так, после недели ежедневного выпаса кур, на земле снаружи не осталось ни единой сороконожки. Сороконожки ведь тоже не дуры: уже на третий день их количество заметно поубавилось. Во-первых, еда почти закончилась, и оставаться дальше означало вступить в борьбу с сородичами. Во-вторых, они чуяли хищников — против силы не попрёшь, оставалось только прятаться.

Когда последним курицам уже приходилось долго и тщательно ковырять землю на одном месте в поисках очередного червячка, операция «Выпас кур» официально завершилась.

За время этой эпопеи отношения между птицами стремительно потеплели. Ся Дунли своими глазами видел, как его молодые петушки приклёвывали сороконожек и выкопанных дождевых червей до полусмерти и относили их курочкам.

Глядя на это, Ся Дунли чувствовал то же самое, что и хозяин, чей кабанчик наконец научился выкапывать лучшую капусту, — сложные, противоречивые чувства радости и грусти.

С сороконожками проблема решилась, а вот с мухами всё было куда сложнее. В самом начале, когда мух было много, их ещё удавалось ловить сачком. Но позже отдельные, невероятно быстрые насекомые стали настоящей головной болью. Они напоминали случайных монстров на карте: целенаправленно охотиться за ними бессмысленно, а если игнорировать — кружат перед самым лицом и жужжат, жутко раздражая.

Заказанная в интернете ловушка для мух ещё не приехала, поэтому Ся Дунли решил импровизировать и выкурить их москитными спиралями. Убивают ли москитные спирали мух? Конечно же, нет. Основным отпугивающим веществом в большинстве спиралей являются пиретроиды. Это вещество растительного происхождения оказывает мощное контактное действие на любое насекомое, но только если дозировка достаточно высока и насекомое напрямую контактирует с дымом.

Если помещение не закрыто наглухо, то ни одна зажжённая спираль не выделяет достаточно пиретроидов, чтобы убить вредителей, — однако с заглушением и отпугиванием они справляются отлично.

Он загнал всю живность обратно в кирпичный домик, а у порога разложил целый боевой порядок из спиралей. Глядя на клубящийся дым, Ся Дунли удовлетворённо улыбнулся.

Ну уж теперь-то ни одно насекомое не прорвётся через такую оборону! Появится — сразу подставится под дым!

Наконец, к середине мая кризис с насекомыми в доме Ся Дунли был в целом взят под контроль. Более того, в курятнике он обнаружил первое яйцо, снесённое курочкой.

Три петуха были ещё совсем молодыми, так что яйцо, разумеется, было неоплодотворённым и не годилось для высиживания цыплят. Обрадованный тем, что наконец-то сможет попробовать собственные домашние яйца, Ся Дунли тут же приготовил особый питательный обед, чтобы вознаградить курочку. Впрочем, ни одна из кур высиживать яйцо не собиралась: казалось, они инстинктивно понимали, что из него ничего не вылупится, и увлечённо уплетали угощение.

Тогда Ся Дунли совершенно спокойно протянул руку за яйцом. Но стоило ему вытащить тёплое яйцо из гнезда, как он почувствовал резкую боль в голени. Большой белый петух уставился на него своими глазками-бусинками, а перья от шеи до самого хвоста взъерошились. Он принял боевую стойку.

Так, стоп. Что-то тут не так?

Ся Дунли перевёл взгляд на совершенно равнодушную курицу, затем снова на петуха перед собой, помялся и положил яйцо обратно. Перья петуха слегка опустились. Взял яйцо снова... — перья со свистом встали дыбом!

Ладно, он всё понял.

Очевидно, этот петух принял яйцо за оплодотворённое.

Брат петух, приди в себя! Ты же ещё несовершеннолетний! Даже если бы оно было оплодотворено, это всё равно не твой ребёнок! Зачем так топорщить перья?!

Ся Дунли помялся, посмотрел на большого белого петуха, затем на распахнутую дверь и, повинувшись внезапному порыву, сжал яйцо в руке и припустил со всех ног.

Петух, похоже, тоже не ожидал такой наглости. Он замер на пару секунд, а затем, захлопав крыльями, кинулся в погоню. И вот, когда ликующий в душе Ся Дунли уже готов был влететь в комнату, перед ним внезапно взлетел второй большой белый петух.

А этот-то откуда взялся?!

...Что за чертовщина? Чья вообще жёнка снесла это яйцо?!

Зажатый в тиски двумя петухами, Ся Дунли, спасая голову, бросился к бреши в заборе. Он мыслил предельно трезво: у дверей дома уже дежурил петух, так что спасти его теперь могла только калитка!

Пять метров, четыре метра... Вперёд!

Ся Дунли протянул руку к калитке — остался один метр!

И в тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись дерева, он вдруг заметил, что снаружи какой-то молодой человек поднял голову и смотрит прямо на него. Стоило их взглядам пересечься, как в тёмных глазах незнакомца мелькнуло изумление.

У Ся Дунли не было времени думать, кто это такой и почему он здесь оказался. В его голове застряла лишь одна мысль — не успею!

— Осторожно! — крикнул Ся Дунли, но затормозить уже было невозможно: инерция с силой повлекла его вперёд.

«Бум—»

Он врезался не в собственную калитку, а в чьи-то тёплые объятия. Молодой человек за забором не стал уворачиваться, а вовремя отпер калитку и подхватил его.

При этом он умудрился второй рукой на лету схватить за шею преследовавшего Ся Дунли большого белого петуха.

— О-о-о... кхм! — отчаянный петух, только что бывший хозяином положения, издал короткий клёкот, поджал лапы и быстро сдался.

Ся Дунли было не до петушиных мольб о пощаде. В его голове крутилась только одна дурацкая мысль: почему от этого парня пахнет точно так же, как от благовоний у него дома?

Вкус у него отличный! Зачёт.

От автора: А ну-ка, споем вместе: «От тебя несёт его парфюмом...»

В чаше из селадонного фарфора в форме лотоса отражалось небо. Деревянная ложечка слегка дрогнула, сыпанув чайные листья, и немного остывшая вода хлынула в пиалу, заставив чаинки плавно закружиться в танце.

Кто-то однажды сказал, что союз воды и чая — это самое прекрасное свидание в мире: вода благодаря ему обретает цвет, а чай — аромат. За золотые сто восемьдесят секунд органические вещества из листьев полностью растворяются в чистой воде, и стоит лишь приподнять крышку, как в воздух взмывает благоухание с лёгкими фруктовыми нотками.

Любит человек чай или нет, он не сможет устоять перед этим ароматом.

Заваривание чая для жителей Поднебесной давно стало неотъемлемой частью повседневной жизни. Когда настроение хорошее, разжигают благовония, играют на музыкальных инструментах и устраивают целую церемонию гунфу-ча. Когда одолевает лень — сыплют листья в обычный стеклянный стакан, заливают водой и выпивают за пару глотков.

Но в обоих случаях в тот самый миг, когда чайные листья раскрываются, человек ощущает умиротворение. Ся Дунли не был исключением: привычными движениями заваривая чай, он позволил своему разуму отдохнуть и, вынеся напиток гостю, уже практически забыл о недавней неловкости.

Пока наливался чай, Ся Дунли исподтишка разглядывал спасшего его юношу. Тот сидел напротив, подогнув длинные руки и ноги. Выглядел он совсем молодым, в нём ещё

чувствовалась детская припухлость — Ся Дунли дал бы ему не больше двадцати лет.

Черты лица были приятными: миловидный восточный овал, аккуратная свежая стрижка, чистая белая кожа без единого шрама или следа от прыщей. Но вместе все эти неплохие «данные» создавали ощущение абсолютной незаметности — взглянув на него, было невозможно зацепиться ни за одну запоминающуюся деталь.

К счастью, юноша обладал прекрасной осанкой и статьёй. Хотя он и сидел небрежно, его спина оставалась прямой, как бамбук. Когда они оба сидели, он казался одного роста с Ся Дунли, но если бы встал, Ся Дунли доставал бы ему только до плеча.

<http://bllate.org/book/18144/1757436>